

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-187-205>.

Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 187–205.

Ancient World and Archaeology. 2021. No. 20. Pp. 187–205.

<https://ama.sgu.ru/ru>

Научная статья

Article

УДК 94(37)|03|+929 Флавий Теодовий Валила

ФЛАВИЙ ТЕОДОВИЙ ВАЛИЛА

В.Г. Изосин

Изосин Валерий Геннадьевич, независимый исследователь, maverannahr@gmail.com.

Аннотация: статья посвящена событиям 70-х гг. V в. н.э., связанным с деятельностью представителя военной и сенаторской аристократии Западной Римской империи Флавия Теодовия Валилы. Приведены тексты и переводы упоминающих его источников, их свидетельства рассмотрены в контексте событий эпохи. Автором выдвинута гипотеза об уклонении Валилы от участия в войне между императором Антемием и патрицием Рицимером и о пожертвовании им принадлежащих ему земель и зданий церкви с целью снискания покровительства папы Симплиция.

Ключевые слова: Флавий Теодовий Валила, Charta Cornutiana, базилика Юния Басса, император Антемий, патриций Рицимер, папа Симплиций.

Для цитирования: Изосин В.Г. Флавий Теодовий Валила // Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 187–205. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-187-205>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

FLAVIUS THEODOVIUS VALILA

V.G. Izosin

Izosin Valeriy Gennad'evich, maverannahr@gmail.com.

Abstract: the article is devoted to the events of the 70s of the 5th century AD, associated with the activities of the representative of the military and senatorial aristocracy of the Western Roman Empire, Flavius Theodovius Valila. The texts and translations of the sources mentioning him are given, their evidence is considered in the context of the events of the epoch. The author put forward a hypothesis about Valila's evasion from participation in the war between the emperor Anthemius and the patrician Ricimer and about donating to the church the lands and buildings belonging to him in order to gain the patronage of Pope Simplicius.

Keywords: Flavius Theodovius Valila, Charta Cornutiana, basilica of Junius Bassus, emperor Anthemius, patrician Ricimer, pope Simplicius.

For citation: Izosin V.G. Flavius Theodovius Valila. *Ancient World and Archaeology*. 2021. No. 20. Pp. 187–205 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-187-205>.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Пожалуй, одной из самых загадочных личностей последних лет существования Западной Римской империи можно назвать Флавия Теодовия Валилу, достигшего высших постов военной и сенаторской ие-

пархии, однако не упомянутого ни в одном нарративном источнике. В то же время сомневаться в его существовании не приходится – о нем свидетельствуют три документальных источника.

Первый, наиболее важный из них – так называемая *Charta Cornutiana*, текст которой сохранился в копии XII в., включенной в регест церкви Тиволи, в настоящее время хранящийся в архиве Ватикана. Документ представляет собой грамоту, которой Флавий Валила, он же Теодовий, учреждает в принадлежащей ему *massa Cornutanensis* церковь и наделяет ее землями и церковной утварью, должными обеспечить ее функционирование.

Текст¹:

Exemplar authenticum chartae, unde colligere eam potuimus, ecclesiae Cornutiane.

... videlicet ut divino ministerio subiecti competentem possint et de loco cui serviunt habere substantiam; illud quoque decorum putamus ut luminaribus templum cottidie divinae religionis ornetur et ingruentibus pro temporum prolixitate [necessitatibus] sarto tecto reparationique sumptus hoc nostro munere conlatus deesse non possit. Quibus rebus congruas procuramus expensas ut obsequium nostrum possit propitiationem divinitatis mereri. Qua consideratione permotus, largior tenore praesentis paginae ecclesiae Cornutanensis massae, quae iuris nostri est, a me ipso Dei favore et iuvamine constitutae atque fundatae, fundum Paternum maranus, fundum Mons Paternus, fundum Casa Martis, fundum Vegetes quod est Casa Proiectici et fundum Batilianum, excepta Sigillosa, filia Anastasii et Picae colonorum, quam iuri nostro retinuimus atque retinemus, provincia Piceni, Tiburtino territorio constitutos, pure et directe, liberalitatis titulo possidendos, cum omnibus ad se pertinentibus et cum omni iure instructoque instrumento suo, sicuti ipse possideo, cum omni scilicet onere professionis suae vel necessitate quam certum est formensia praedia sustinere.

Donamus etiam eidem ecclesiae solum in quo constituta est cum area sua et [a] praedicti praetorii iure separamus et ad faciendos hortos vel habitacula clericis custodibusque largimur, id est a cava arcus qui mittitur ad praetorium, et deinde per parietes qui contra praetorium redeunt aream ecclesiae claudunt usque trans absidam; et de parietibus ipsis per sepem qui hortos inquilinorum qui in praetorium commanent videtur munire, quae sepi descendit et regammat ad viam cavam sive ad torum qui redit usque ad arcum surpascriptum; ut inter sepem et viam cavam post absidam supradicti clerici hortos possint habere.

Praeterea eadem largitate offero fundos, id est fundum Callicianum, Casa nova, Casa prati, Casa marturi, Casa Crispini, fundum Boaricum et Casa pressa, in provincia Piceni, Tiburtino territorio constitutos, retento mihi usufructu vitae meae, eidem ecclesiae catholicae proprietatem huius epistolae largitione transscribens, ea lege et condicione ut cum etiam fructus

---

¹ Le *Liber Pontificalis*. T. I / L. Duchesne (ed.). P., 1886. P. CXLVI–CXLVII; Spangenberg E.P.J. *Juris romani tabulae negotiorum sollemnium*. Leipzig, 1822. P. 158–164; Bruzza L. *Il Regesto della Chiesa di Tivoli / Studi e documenti di storia e diritto*. Roma, 1880. P. 15–17.

post obitum meum capere ceperit ac sibimet vindicare, non solum solemnino modo agnoscat fiscalium functionem, verum etiam propagationis formarum, prout ab omnibus dominis huiusmodi praediorum dependi consuevit.

Impendo argenti quoque ad ornatum eiusdem ecclesiae vel celebritatem suprascripti mysterii sacrosancti, in his scilicet speciebus, id est patenam argenteam, calicem argenteum maiorem I, calices argenteos minores II, urceum argenteum I, amulam oblatorium, colum, thimia-materium, farum cantarum argenteum cum catenis et delfinis XVIII, coronas argenteas IIII cum catenulis suis, stantarea argentea; et in confessione ostia argentea II cum clavi sua; quae omnes species adpensatae habent ad stateram urbicam argenti pondo [libras] quinquaginta quattuor, uncias septem; faros aereos duo, habentes delfinos octonos et per hermoras cantaros aereos maiores sex, minores XII, et lilia aerea II et stantarea aerea II; necnon et in palleis:

*palleum olosiricum, agnafum, auroclavum I,
item palleum olosiricum, tetrafotum I,
mafortem tramosiricum rodomellinum aquilatum,
item mafortem telecoporphyro tramosyricum, opus marinum,
item alium olosiricum luricatum palleum cassioticum,
item palleum lineum aquitanicum,
et alia pallea linea quatuor;
et pro arcora vela tramosirica alba auroclava duo,
vela blattea auroclava paragaudata II,
vela olosirica alba auroclava ortopluma II,
vela tramosirica prasinopurpura II,
vela tramosirica leucorodina II,
vela tramosirica leucoporphira II,
vela olosirica coccoprasina duo;
item alia paratura olosirica blattea;
vela auroclava ortopluma II,
vela tramosirica aquilata coccoprasina duo,
vela tramosirica eliolacta II,
vela loricata milinoporphina uncinata II,
vela olosirica blattea II,
vela apoplacia coccoprasina cancellata rosulata II,
item vela apoplacia coccoprasina cantarata I;
item alia paratura:
vela linea auroclava clavatura quadras duo,
vela linea auroclava paraguadata clavaturas rotundas II,
vela linea paraguadata persica clavatura coccumellino prasinus duo,
vela linea paraguadata persica clavatura leucorodina duo,
item vela linea paraguadata persica clavatura subtile leucorodina duo,
vela linea blactosima paraguadata II,
vela linea blactosima ortopluma II,
item vela linea pura XIII;
item ante regias basilicae:
vela linea plumata maiora fissa numero tria,
item vela linea pura tria;
ante consistorium, vela lineum purum I;*

*in pronao, velum lineum purum I;
et intra basilica, pro porticia, vela linea rosulata VI;
et ante secretarium vel corricla, vela linea rosulata pensilia aventia
arcus II.*

Item codices: evangelia III, apostolorum, psalterium et comitem.

Illud ante omnia mea cautione prospiciens ne mecum, quod absit, observatio cultusque ecclesiae Cornutianensis videatur occidere, ut legem et condicionem ponerem donationi meae, ne umquam cuilibet antistitum presbiterorum sibimet succedentium vel clericorum quicquam ex his praediis vel hortis vel speciebus argenteis seu vestibus codicibusve a me supra designatis alienare in aliam quolibet titulo umquam liceat, aut certe sub occasione cultus divini ad alterius ecclesiae ornatum qualicumque ex occasione transferre. Quod etiam in his observari eadem condicione volo quae futuro tempore fuerint provocatione nostrae devotionis adiecta, quoniam largitatis nostrae praesentis perpetuam praefatae ecclesiae cupio pertinere substantiam. Quod si quicquam de alienatione a me prohibita fuerit forte temptatum, tunc ego vel heres heredesve vel successor successoresve mei vel qui illis deinceps successerint, universa quae huius donationis sunt tenore comprehensa ad suum ius proprietatemque reducant; quoniam quod a nobis cogitatione venerandae religionis oblatum est secundum legem et condicionem positam licere non debet cuicumque personae vel alterius ecclesiae vel praediis cuiuslibet umquam deputare conpendio.

Hanc autem scripturam donationis Feliciano notario meo scribendam dictavi eique relectae a me sine dolo malo manu propria subscripsi et gestis allegari propria voluntate mandavi, adstipulantibusque venerabili viro presbitero diaconibus universisque clericis memoratae ecclesiae de omnibus supradictis sponendi, sub die XV kal. maiarum, domno Leone perpetuo Augusto quater et Probiano viro cl. console. Flavius Valila qui et Theodovius vir clarissimus et inlustris et comes et magister utriusque militiae, huic donationi a me dictata et mihi relectae praediorum omnium suprascriptorum, argenti et vestium, servata et in perpetuum custodita lege et condicione quam eidem donationi imposui, consensi et subscripsi, salvo scilicet mihi usufructu suprascriptorum agrorum, quod supra eadem mihi scriptura servavi.

Перевод:

«Доподлинный список грамоты Корнутской церкви, насколько мы смогли ее изложить.

...очевидно, что подчиненные божественному служению должны обладать имуществом, подобающим тому месту, которому они служат, и мы также полагаем приличным, чтобы храм божественной религии ежедневно украшался светильниками и эти внесенные нашей милостью расходы не оказались бы недостаточными для поддержания его в исправности и обновления по возникающей вследствие большой продолжительности времени [необходимости]. Мы позаботимся о подобающих этим делам расходах, чтобы наша готовность услужить смогла снискать благосклонность божества. Побуждаемый этими соображениями, щедрым содержанием сего документа я дарую церкви Корнутской массы, которая находится в нашем праве и которую я учредил и основал Божьей милостью и помощью, [следующие земли]:

fundus Paternus Maranus, fundus Mons Paternus, fundus Casa Martis, fundus Vegetes или *Casa Proiectici*, и *fundus Batilianus* (за исключением Сигиллозы, дочери колонов Анастасия и Пики, которую мы сохранили и удерживаем под своей властью), расположенные на территории Тибура в провинции Пицен, чтобы они принадлежали ей однозначно и прямо в качестве дарения со всем, что к ним относится, со всеми их правами и строениями, которые там воздвигнуты, как я сам ими владею, со всем бременем налогов и сервитутами, которые, как известно, несут поместья, связанные с акведуками.

Мы также даруем сей церкви землю, на которой она построена вместе с ее подворьем, и по праву отделяем ее от вышеназванного господского дома (*praetorium*), и мы щедро выделяем ее клирикам и стражникам [земли] для возделывания огородов и обустройства жилищ, а именно: от канавы арка, соединенная с господским домом, и далее по стенам, которые возвращаются к господскому дому и замыкают подворье церкви вплоть до апсиды и далее за ней, и от этих же стен по изгороди, ограждающей огороды обитающих в господском доме инквиллинов, каковая изгородь спускается и делает два поворота к вырубленной в скалах тропе и к возвышенности, которая возвращается к вышеупомянутой арке, чтобы вышеназванные клирики могли иметь огороды между изгородью и вырубленной в скалах тропой позади апсиды.

Кроме того, я с той же щедростью преподношу следующие участки: *fundus Calliniacus, Casa nova, Casa prati, Casa martyri, Casa Crispini, fundus Boaricus* и *Casa pressa*, расположенные на тибуртинской территории в провинции Пицен, однако сохраняю за собой узурфрукт на время своей жизни; поэтому щедростью сего письма я передаю той же католической церкви право собственности при том условии, что только после моей смерти она начнет забирать и требовать с них доходы, и что она торжественно признает не только налоговые обязательства, но и сервитут по содержанию акведуков, поскольку по обычаю такие расходы оплачиваются всеми собственниками такого рода владений.

Также я посвящаю серебро для украшения той же церкви и торжественности вышеописанного священного таинства, а именно в следующих предметах: серебряное блюдо, одну большую серебряную чашу, две малых серебряных чаши, один серебряный кувшин, сосуд для жертвенного освящения вина [потир], ситечко [для процеживания вина из потира в чашу для причащения], курильницу для благовоний, серебряную люстру с цепями и 18 [рожками в виде] дельфинов, четыре серебряные люстры со своими цепочками, серебряный канделябр, и в исповедалне две серебряных дверцы с засовом; все эти предметы, будучи взвешенными на городских весах, имеют серебра весом пятьдесят четыре фунта и семь унций; две золотых люстры, имеющих по восемь [рожков в виде] дельфинов, и на высоких подставках шесть больших бронзовых подсвечников, 12 малых, и две бронзовые лилии, и два бронзовых канделябра, а также в завесах:

[перечисляются церковные завесы и одеяния].

Также книги: четыре евангелия, деяния апостолов, псалтырь и *Liber Comitis* [Псевдо-Иеронима].

Забываясь в своей осмотрительности прежде всего о том, чтобы вместе со мной – чего да не случится! – не исчезли почитание и культ Корнутацкой церкви, я устанавливаю как закон и условие своего дарения, чтобы никогда никому из последующих епископов, священников и клириков не было позволено по какому-либо основанию отчуждать в другую церковь что-либо из обозначенных мною выше поместий, или огородов, или серебряных предметов, или одеяний, или книг, либо под предлогом божественного культа передавать по какому-либо случаю для украшения другой церкви. Я также желаю, чтобы то же условие соблюдалось в отношении того, что по побуждению нашего благочестия будет добавлено в будущем времени, поскольку хочу, чтобы неизменная сущность нашей теперешней щедрости относилась к вышеназванной церкви. Если что-нибудь из этого будет однажды затронуто запрещенным мною отчуждением, тогда я, либо мой наследник или наследники, либо преемник или преемники, либо те, кто займет их место, возвратят обратно свое право собственности на все, что охватывается содержанием этого дарения, поскольку то, что нами с помыслами о почитаемой религии было пожертвовано, в соответствии с законом и поставленным условием не должно быть позволено когда-либо отдавать с выгодой какому-либо лицу, или другой церкви, или в чьи-либо имения.

Я продиктовал этот документ о дарении своему нотарию Фелициану, чтобы он его записал, и, перечитав его, я без всякой задней мысли собственноручно подписал и по собственной воле поручил приобщить его к актам; и я поручился в присутствии достопочтенного мужа священника, диаконов и всех клириков упомянутой церкви за все вышесказанное в 15-й день до майских календ в консульство господина Льва, вечного Августа, в четвертый раз, и светлейшего мужа Пробриана. Я, Флавий Валила, называемый также Теодовий, светлейший и сиятельный муж, комит и магистр обоих войск, согласился и подписал это дарение, мной продиктованное и мне прочитанное, всех вышеупомянутых поместий, серебра и одеяний, причем закон сохраняется и соблюдается бессрочно и на условиях, которые я возложил на это дарение, сохранив для себя узурфрукт на вышеуказанные поля, что выше в этом же документе для себя сохранил».

Вторым документом, где упоминается Валила, является также сохранившаяся лишь в копии посвятельная надпись в церкви св. Андрея на римском Эсквiline²:

*Haec tibi mens Valilae decrevit praedia, Christe,
cui testator opes detulit ille suas,
Simplicius quae papa sacris caelestibus aptans*

---

² CIL. VI.41402; De Rossi G.B. La basilica profana di Giunio Basso sull'Esquilino dedicata poi a S. Andrea ed appellata Catabarbara Patricia // *Bullettino di Archeologia Cristiana*. Ser. 2. 1871. Anno 2. P. 5–29; *Liber Pontificalis* I. P. 250.

*effecit vere muneris esse tui;
et quod apostolici deessent limina nobis
martyris Andreae nomine composuit.
Utitur hac heres titulis ecclesia iustis
succedensque domo mystica iura locat.
Plebs devota veni, perque haec commercia disce
terreno censu regna superna peti.*

Перевод:

«Это поместье Тебе, о Христос, посвятило желанье Валилы,
Сам завещатель Тебе богатства свои передал,
Которые папа Симплиций, приспособив к небесным обрядам,
Истинно в службу Тебе обратил;
И, поскольку нам недоставало храмов апостольского
Мученика, с именем Андрея сочетал.
Их использует церковь теперь, наследник по полному праву,
И, унаследовав дом, таинств обряды ввела.
Набожный люд, приходи и учись на примере той сделки
Как за земельный надел небесного царства достичь».

Третий документ – сохранившаяся до наших дней надпись на одном из сенаторских мест в амфитеатре Флавиев³:

FL THEODOBIVS V C ET INL COM ET MAG VTRIVSQ MILIT

Реконструкция:

Flavius Theodobius vir clarissimus et inlustris comes et magister utriusque militiae.

Первый документ, дарственная грамота Корнунтской церкви, точно датирован 17 апреля 471 г.; во втором документе, посвятельной надписи церкви св. Андрея, упоминается о завещании Валилы, в соответствии с волей которого церковь освятил папа Симплиций⁴, скончавшийся 10 марта 483 г., следовательно, смерть Валилы наступила за некоторое время до этого события; третий документ, надпись в Колизее, как показал Андре Шастаньоль, был создан во времена правления Одоакра, то есть не ранее сентября 476 г.⁵ Таким образом, перечисленные свидетельства о деятельности Валилы охватываются периодом с апреля 471 г. и не позже начала марта 483 г. На указанный период приходится ряд знаковых событий, непосредственно связанных с прекращением существования Римской империи на Западе.

Занявший весной 467 г. западный престол Прокопий Антемий был направлен в Италию восточным императором Львом и прибыл в

---

³ CIL. VI.32169; *Hülse Chr. Il fondatore della basilica di S. Andrea sull'Esquilino // Nuovo bullettino di archeologia Cristiana. 1899. Vol. 5. P. 171–176; Chastagnol A. Le Sénat romain sous le règne d'Odoacre: Recherches sur l'Épigraphie du Colisée au Ve siècle. Bonn, 1966. P. 29, 79–80; Orlandi S. Epigrafia anfiteatrale dell'Occidente romano, VI. Roma. Anfiteatri e strutture antiche, con una nuova edizione e commento delle iscrizioni del Colosseo. Roma, 2004. P. 513.*

⁴ Освящение папой Симплицием церкви св. Андрея подтверждает его жизнеописание в *Liber Pontificalis* I. P. 249.

⁵ *Chastagnol A. Op. cit. P. 39–43.*

сопровождении армии под командованием *magister militum* Марцеллина (Hyd. Chron. 234; Cassiod. Chron. 1289, s.a. 467; Marc. Com. Chron. s.a. 467). По сути, основной – и неотложной – задачей Антемия было решение проблемы укрепившихся в Африке вандалов, подвергавших постоянным набегам и опустошениям побережья западного Средиземноморья и державших под угрозой продовольственное снабжение Италии (Procop. Vand. I.6.5). Патриций и *magister utriusque militiae* Флавий Рицимер, в период пребывания на западном троне Либия Севера и в течение почти двух лет после смерти последнего фактически правивший тем, что оставалось от Западной империи, был вынужден принять Антемия в качестве западного императора и даже вступил в брак с его дочерью Алипией (Sid. Apoll. Ep. I.5.10; Ioh. Ant. Fr. 209.1 Müller = 301.1 Roberto = 232.1 Mariev). Однако предпринятая в 468 г. усилиями обеих империй грандиозная экспедиция против африканского королевства вандалов потерпела крах (Procop. Vand. I.6.7–25). В том же году погиб Марцеллин, возможно, не без злого умысла со стороны Рицимера (Fasti Vind. Prior. s.a. 468; Marc. Com. Chron. s.a. 468; Procop. Vand. I. 6. 25). Вызванная соперничеством за фактическое главенство в Италии напряженность между Антемием и Рицимером привела к открытому разрыву в 470 г., когда Рицимер, используя как повод осуждение на смерть близкого к нему патриция Романа Антемием, удалился с шеститысячным войском из Рима в Медиолан (Ioh. Ant. Fr. 207 Müller = 299 Roberto = 230 Mariev; Cassiod. Chron. 1289, s.a. 470; Paul. Diac. Hist. Rom. XV.2). Гражданская война в Италии казалась неизбежной, однако усилиями епископа Тицина Епифания, направленного по настоянию лигурийской знати Рицимером к Антемию, в марте 471 г. удалось достичь примирения (Ennod. V. Epiph. 51–75; Paul. Diac. Hist. Rom. XV.3) – как оказалось, временного. Обезопасив, как ему казалось, себя от враждебных действий Рицимера, император Антемий отправил войска под командованием своего сына Антемиола в Галлию, для пресечения экспансионистских поползновений визиготов Эвриха. На Родане римские войска были разгромлены, Антемиол погиб (Chron. Gall. a. DXI. 649, s.a. 471). Вскоре после этого Рицимер с верными ему войсками и при поддержке бургундских отрядов своего племянника Гундобада выступил на Рим и после пятимесячной осады, разгромив пришедшего на выручку императору «правителя Галлии» острогота Билимера, взял город; пытавшийся скрыться в церкви св. Хрисогона Антемий был опознан и собственноручно обезглавлен Гундобадом 11 июля 472 г. На императорский трон Запада был возведен Аниций Олибрий, но уже 18 или 19 августа Рицимер умер, а через два месяца скончался и Олибрий⁶. Гундобад, назначив ему преемником Глицерия, удалился в бургундские земли (Ioh. Ant. Fr. 209.2 Müller = 301.2 Roberto = 232.2 Mariev). В июне 474 г. прибывший с Востока Юлий Непот низложил Глицерия, заняв его место, но в августе 475 г. был вынужден бежать от поднявшего военный мятеж Флавия Ореста,

---

⁶ Fasti Vind. Prior. s.a. 472; Cassiod. Chron. 1293; Ioh. Ant. Fr. 209.1 Müller = 301.1 Roberto = 232.1 Mariev.

провозгласившего императором своего сына Ромула. Новый военный мятеж в августе–сентябре 476 г. привел к гибели Ореста, низложению Ромула и установлению в Италии власти Одоакра (Cassiod. Chron. 1299–1303; Anon. Val. II.36–38), что традиционно принято считать концом Западной Римской империи.

Какую роль в ходе всех этих событий мог сыграть Флавий Валила? С учетом того, что он занимал одну из высших военных должностей империи, было бы естественно ожидать его участия в гражданской войне между Антемием и Рицимером, однако ни один из дошедших до нас источников не содержит даже намека на это.

Как полагает Хельмут Кастрициус, Валила, являвшийся родственником Рицимера, был назначен последним на пост *magister utriusque militiae* (или *magister equitum praesentalis*⁷) после смерти Марцелина и даже если не поддержал патриция в его противостоянии с Антемием, то по крайней мере не выступил и против, о чем свидетельствует полное молчание об этом литературной традиции⁸. Напротив, Умберто Роберто представляет Валилу приверженцем императора Антемия и считает не выдерживающей критики гипотезу Кастрициуса о том, что в 470–471 гг. Валила находился в Медиолане вместе с Рицимером, поскольку дата составления *Charta Cornutiana* – 17 апреля 471 г. – исключает возможность в условиях разделения Италии на две готовые начать войну стороны возвращения Валилы из Медиолана в Рим с заездом в Тибур для подписания документа. Кроме того, Роберто задается вопросом: если даже Валила совершил этот акт в Медиолане или в одном из военных лагерей северной Италии, а затем направил своих представителей в Тибур, то почему он, будучи заместителем арианина Рицимера, в столь напряженной атмосфере обострившегося противостояния между католической партией императора и римской аристократии, с одной стороны, и арианской партией варварского элемента в западной армии (к которой он, будучи выдвигенцем Рицимера, обязан был примкнуть), с другой – пошел на эту уступку католической епархии Тибура? Не находя приемлемого ответа на этот гипотетический вопрос, Роберто считает несостоятельной реконструкцию положения Валилы как преданного Рицимеру подчиненного и предлагает версию, согласно которой в апреле 471 г. Валила находился в Риме или неподалеку от него (например, в том же Тибуре) и, следовательно, состоял на службе не у Рицимера, а у Антемия, который и назначил его *magister militum* либо после гибели Марцелина в августе 468 г., либо после удаления Рицимера в Медиолан в 470 г.⁹

---

⁷ Enßlin W. Zum Heermeisteramt des spätrömischen Reiches. III. Der *magister utriusque militiae et patricius* des 5. Jahrhunderts // *Klio*. 1931. Bd. 24. P. 492–493.

⁸ Castricius H. Zur Sozialgeschichte der Heermeister des Westreichs nach der Mitte des 5. Jh.: Flavius Valila qui et Theodovius // *Ancient Society*. 1972. Vol. 3. P. 239–242.

⁹ Roberto U. Strategie di integrazione e lotta politica a Roma alla fine dell'impero: la carriera di Fl. Valila tra Ricimero e Odoacre // *Xenia. Studi in onore di Lia Marino* / N. Cusumano, D. Motta (eds.). Caltanissetta; Roma, 2013. P. 251–252.

Однако ни Кастрициус, ни Роберто не касаются вопроса о возможной роли Валилы в разразившейся-таки между Рицимером и Антемием войне, которая завершилась взятием Рима первым и гибелью второго, и молчания по этому вопросу дошедших до нас источников.

Представляется возможным высказать по этому поводу следующие соображения.

Момент достижения временного примирения между Антемием и Рицимером точно датирован Эннодием, рассказавшим о посольстве епископа Епифания, направленного патрицием к императору: приняв от Антемия клятву в подтверждение согласия на примирение, Епифаний вернулся в Лигурию, покинув Рим в 20-й день перед пасхой и на 14-й день прибыв в Тицин (Ennod. V. Epiph. 72–73). Поскольку в год четвертого консульства Льва Августа и Пробиана пасха на Западе отмечалась в 5-й день до апрельских календ¹⁰, получается, что Епифаний покинул Рим 9 марта и прибыл в Тицин 22 марта. Известие о примирении вызвало всеобщее ликование жителей Тицина и Медиолана, и тогда же о нем стало известно Рицимеру (Ibid. 74). Таким образом, напряженность между противостоящими сторонами разрядилась и не могла препятствовать Валиле – вне зависимости от того, где он находился, в Риме или в Медиолане – 17 апреля составить и подписать грамоту даже с выездом в Тибур.

Текст грамоты содержит прямое указание на то, что Валила поручился (*spropondi*) за действительность ее содержания в присутствии (*adstipulantibus*) священника, диакона и всех клириков Корнутской церкви, что позволяет с достаточной уверенностью предполагать ее составление на месте, в *massa Cornutanensis*. В грамоте отсутствует указание на *traditio corporalis*¹¹, однако она и не была обязательна в случае присутствия дарителя и одаряемых на землях, являющихся предметом дарения, тем более, что церковь, вполне вероятно, уже являлась держателем этих земель, вследствие чего было достаточно *traditio longa* или *brevi manu*, что также свидетельствует в пользу составления *Charta Cornutiana* непосредственно на территории *massa Cornutanensis*.

В данной связи необходимо отметить, что являвшийся в тот период предстоятелем римской церкви папа Симплиций (468–483) был родом из Тибура¹². Данное обстоятельство может иметь значение как в связи с тем, что пожалованные Валилой Корнутской церкви земли располагались на территории Тибура, так и потому, что завещанный Валилой дом на Эсквiline (некогда принадлежавший консулу 331 г. Юнию Бассу) был в соответствии с его волей освящен папой Симпли-

---

¹⁰ *Victorii Aquitani Cursus Paschalis annorum DXXXII, s.a. CCCXLIII // Monumenta Germaniae Historica. Auctores Antiquissimi. T. 9. Chronica Minora. B., 1892. Vol. 1. P. 724–725.*

¹¹ *Chouquer G. La cession de plusieurs fundi à une église fondée dans la massa Cornutanensis en 471 ap. J.-C. // idem. Documents de droit agraire. 4. L'Antiquité tardive. P., 2020. P. 67.*

¹² *Liber Pontificalis I. P. 249.*

цием в церковь св. Андрея. В данном случае речь идет именно о завещании, о чем свидетельствуют использованные в посвянительной надписи термины *testator* и *heres*. Наследство открылось со смертью Валилы, наступившей в период не ранее сентября 476 г. и не позднее начала марта 483 г., но когда именно было составлено завещание – определить невозможно даже приблизительно. Нельзя исключать, что его составление могло произойти одновременно с составлением *Charta Cornutiana*, поскольку обе сделки имели выгодоприобретателем католическую церковь, возглавляемую папой Симплицием. Возможно, в этот момент Валила стремился заручиться поддержкой папы.

Ряд авторов предполагают, что Валила, при неизвестных нам обстоятельствах став владельцем базилики Юния Басса, украшенной мозаичными панно языческого содержания, не стал их демонтировать, но поместил рядом с ними мозаики христианской тематики, изображающие Христа в окружении апостолов¹³. На месте осталась и надпись, прославляющая основателя базилики Юния Басса. Тем самым Валила, будучи германского происхождения, с одной стороны, ставил целью наглядно продемонстрировать свою самоидентификацию с римской senatorской аристократией¹⁴, на принадлежность к которой указывают его титул *vir clarissimus et inlustis* и зарезервированное за ним место на senatorских скамьях в амфитеатре Флавиев, а с другой – соперничал с Рицимером, оказавшим материальную поддержку арианской церкви, впоследствии известной как Сант-Агата-деи-Готи, также украшенной мозаикой, изображающей Христа в окружении апостолов¹⁵. На наш взгляд, нет достаточных оснований полагать, что христианская реновация базилики Юния Басса на Эсквiline является результатом воплощения замыслов Флавия Валилы, направленных на визуальное подтверждение его принадлежности к католической senatorской аристократии. Во всяком случае, в посвянительной надписи папы Симплиция он именуется его германским именем *Valila*, опустив и римский номен *Flavius*, и романизованную именную форму *Theodovius/Theodobius*. Представляется более вероятным, что христианский декор базилики Юния Басса появился одновременно с посвянительной надписью, сообщающей о ее «приспособлении к небесным обрядам», т.е. уже после открытия завещанного наследства и, соответственно, после смерти Валилы. Равным образом представляется лишней достаточных оснований гипотеза о соперничестве Валилы с Рицимером на поприще обустройства церквей – соответственно, католической и арианской. Поддерживающие эту гипотезу авторы приво-

---

¹³ Kalas G. Architecture and Élite Identity in Late Antique Rome: Appropriating the Past at Sant'Andrea Catabarbara // Papers of the British School at Rome. 2013. Vol. 81. P. 288–289; Mathisen R.W. Ricimer's Church in Rome: How an Arian Barbarian Prospered in a Nicene World // The Power of Religion in Late Antiquity / N. Lenski, A. Cain (eds.). L.; N.Y., 2009. P. 318–319; Roberto U. Strategie di integrazione... P. 257–268.

¹⁴ Kalas G. Op. cit. P. 295–296, 300–301.

¹⁵ Mathisen R.W. Op. cit. P. 309–319.

дят в ее подтверждение такой мотив Валилы, как стремление к консолидации вокруг этой церкви – а тем самым и вокруг своей персоны – пребывавших в Риме варваров-католиков¹⁶. Однако отсутствуют какие-либо доказательства в пользу наличия у Валилы такого стремления, более того, как будет показано ниже, Валила не мог считать себя фигурой, способной сплотить вокруг себя пребывавших на римской службе варваров-католиков.

Обратимся к имени нашего героя. Если чисто римский номен *Flavius* традиционно составляет часть имени перешедших на римскую службу германцев, то *Valila* – деминутив от германских имен с корнем *Vala-*, как-то *Valamer*, *Valaravans*, *Valaris*, *Valarius*¹⁷. Особый интерес представляет третья часть имени, отраженная в источниках как *Theodovius* или *Theodobius*, что в силу свойственного эпохе бетаизма представляет вполне допустимое разночтение. Внешнее сходство побуждало некоторых исследователей исправлять это имя на *Theodosius* или *Theodorius*¹⁸, однако если для сохранившейся лишь в копии *Charta Cornutiana* такая замена еще была как-то допустима, то для надписи на мраморном блоке сенаторской скамьи в амфитеатре Флавиев представляется чрезмерной натяжкой. Как сообщал Кристиан Хюльзен, по мнению Эдварда Шрёдера, профессора-германиста из Марбургского университета, форма *Theodovius* должна восходить к германскому имени *Thiudawi(h)*¹⁹. Таким образом, в полное имя рассматриваемого нами персонажа входили два германских имени, хотя одно из них было романизовано. Следует заметить, что известные деятели варварского происхождения в Западной империи носили, как правило, имена, составленные из номена *Flavius* и одного собственно германского (иногда романизованного) имени: *Flavius Higgs*²⁰, *Flavius Odovacer*²¹, *Flavius Ricimer*²², *Flavius Sigisvultus*²³, *Flavius Theodericus*²⁴.

В то же время в Восточной империи известны как минимум две семьи варварского происхождения на римской службе, второе либо третье поколение которых включало по два германских (или аланских) имени: 1) консул 427 г. *Flavius Ardabur*²⁵ и его сын, консул 434 г.

---

¹⁶ Roberto U. Strategie di integrazione ... P. 255–256; Mathisen R.W. Op. cit. P. 319.

¹⁷ Schönfeld M. Wörterbuch der altgermanischen Personen- und Völkernamen: nach der Überlieferung des klassischen Altertums. Heidelberg, 1911. P. 251.

¹⁸ Duchesne L. Liber Pontificalis I. P. CXLVII, l. 30; Pecchi F. Della massa e della chiesa Cornutiana di Flavio Valila il goto a Tivoli // ArcheoTibur. Annales. Tivoli, 2020. Anno II. № 1. P. 15–16.

¹⁹ Hülsen Chr. Op. cit. P. 176, n. 1.

²⁰ Martindale J.R. The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. 2. A.D. 395–527. Cambr., 1980. P. 561.

²¹ Ibid. P. 791.

²² Ibid. P. 942.

²³ Ibid. P. 1010.

²⁴ Ibid. P. 1077.

²⁵ Ibid. P. 137.

*Flavius Ardabur Aspar*²⁶; 2) консул 434 г. *Flavius Areobindus*²⁷, его сын, консул 461 г. *Flavius Dagalaiphus*²⁸, и его внук, консул 506 г. *Flavius Areobindus Dagalaiphus Areobindus*²⁹. Данное наблюдение позволяет по аналогии выдвинуть предположение о принадлежности Валилы ко второму или третьему поколению романизовавшейся в Восточной империи семьи германского происхождения. Если это предположение соответствует действительности, то вряд ли можно говорить о наличии у Валилы как намерения, так и возможности сплотить вокруг себя находившихся на службе Западной империи варваров, пусть даже и католиков, и составить в этом хоть какую-то конкуренцию Рицимеру, уже полтора десятилетия стоявшему во главе западных армий.

Как сообщает Идаций, Антемий был отправлен Львом в Италию вместе с Марцелином и другими избранными мужами-комитами³⁰ (Hvd. Chron. 234, s.a. 466). Не усматривается каких-либо препятствий для предположения о том, что *comes* Валила мог быть в числе тех «избранных мужей», которые сопровождали Антемия в Италию. Тем самым становится понятным отсутствие каких-либо упоминаний о Валиле в исторической литературе – он, как и остальные *comites*, просто находился в тени командующего, патриция Марцеллина. Вероятно, после гибели последнего он и был назначен Антемием на должность *magister utriusque militiae*. Поскольку обострение 470 г. обошлось без боевых столкновений, у Валилы не было возможности проявить себя в новой должности. Попутно можно заметить, что, направляя после примирения с Рицимером своего сына в Галлию, Антемий послал вместе с ним *duces* Торисария и Эвердинга (Chron. Gall. a. DXI.649), судя по именам – также германского происхождения³¹ и, возможно, также прибывших вместе с Антемием из Восточной империи. Как можно видеть, и эти *duces*, и приведший на подмогу Антемию остроготовов *rector Galliarum* Билимер (Paul. Diac. Hist. Rom. XV.4) удостоились упоминания в источниках, в отличие от Валилы, который, казалось бы, должен был возглавить верные императору войска.

Но оставались ли у Антемия такие войска после гибели в Галлии армии Антемиола? Источники сообщают, что за осажденного в Риме Антемия «сражались знать и народ, а за Рицимера – толпы варваров»³², в том числе Одоакр из племени скиров (Ioh. Ant. Fr. 209.1 Müller = 301.1 Roberto = 232.1 Mariev) и бургунды Гундобада (Ioh. Mal. XIV.45), при этом Рицимер подошел к городу с сильным отрядом (*cum manu valida*), и Рим разделился: «одни держали сторону Антемия, дру-

---

²⁶ Martindale J.R. Op. cit. P. 164.

²⁷ Ibid. P. 145.

²⁸ Ibid. P. 340.

²⁹ Ibid. P. 143.

³⁰ *De Constantinopoli a Leone Augusto Anthemius ... cum Marcellino aliisque comitibus viris electis ... ad Italiam ... directus ascendit.*

³¹ Schönfeld M. Op. cit. P. 84, 236.

³² Καὶ Ἀνθεμίου μὲν συνέμαχουν οἱ τε ἐν τέλει καὶ ὁ δῆμος, τῷ δὲ Ῥεκιμέρι τὸ τῶν οἰκείων βαρβάρων πλῆθος.

гие следовали вероломству Рицимера»³³ (Paul. Diac. Hist. Rom. XV.3). Даже пришедшие на помощь осажденному Антемию остроготы после гибели их вождя Билимера перешли на сторону Рицимера. У Роберто пишет о том, что «в то время как варварские войска Рицимера, позже поддержанные бургундами Гундобада и, наконец, остроготами, сжимали осаду города, Антемий защищал Рим с помощью немногочисленных солдат, оставшихся в городе. Это были императорская гвардия и, вероятно, *bucellarii* императора; но вместе с этими войсками был народ Рима, организованный, возможно, по *factiones*, как засвидетельствовано для Константинополя в следующем веке; и, прежде всего, это были οἱ ἐν τέλει, т.е. сенаторы, которые к тому же несли свою службу на самых высоких уровнях дворцовой бюрократии и в администрации города»³⁴.

Поскольку личной гвардией императора командовал *comes domesticorum*, Валила оказывался, таким образом, полководцем без войск: пришедшая с востока армия была разгромлена визиготами, а западная армия оставалась верна Рицимеру. Затруднительно точно сказать, в какое именно время отправилась в Галлию армия Антемиола; нельзя исключать, что если не само выступление, то, по крайней мере, решение о нем могло быть принято вскоре после примирения Антемия с Рицимером. В данном контексте было бы бесполезно внимательно посмотреть на условия *Charta Cornutiana*.

Из содержания грамоты следует, что Валила, передавая Корнунтской церкви (им же и учрежденной) ряд *fundi* из состава *massa Cornuntanensis*, отделил и, скорее всего, оставил за собой *praetorium* (очевидно, не только господский дом, но и управленческий центр массы, в который, в частности, должны были стекаться для учета и последующего распределения произведенные на землях массы сельскохозяйственные продукты), а также огороды инквилинов, проживавших в претории и, очевидно, также остававшихся в зависимости от Валилы³⁵. Как можно заключить из оговорки об оставлении Валилой в своей власти Сигиллозы (видимо, представлявшей для Валилы особую ценность, в чем бы она ни заключалась), дочери колонов Анастасия и Пики, церкви вместе с *fundi* передавались возделывавшие их колонны. Здесь проявляется разница между инквилинами (жившими в претории и остававшимися вместе с ним во власти Валилы) и колонами (прикрепленными к *fundi* и вместе с ними переходившими к церкви – за исключением Сигиллозы). Кроме того, Валила передает церкви еще ряд

---

³³ *Divisa itaque Roma est et quidam favebant Anthemio, quidam vero Ricimeris perfidiam sequebantur.*

³⁴ Roberto U. Il senato di Roma tra Antemio e Glicerio. Per una rilettura di CIL. VI.526 = 1664 = ILS 3132 // Epigrafia e ordine senatorio, 30 anni dopo / M.L. Caldelli, G. Gregori (eds.). Roma, 2014. P. 171.

³⁵ Vera D. Massa fundorum. Forme della grande proprietà e poteri della città in Italia fra Costantino e Gregorio Magno // Mélanges de l'École française de Rome. Antiquité. 1999. T. 111. № 2. P. 1119; Caliri E. Inquilini sive servi nel V secolo d.C. // Lo viejo y lo nuevo en las sociedades antiguas: homenaje a Alberto Prieto / XXXVI Coloquio del GIREA. 2018. P. 500; Chouquer G. Op. cit. P. 71.

участков (возможно, не входящих в *massa Cornutanensis*), сохраняя за собой пожизненный узурфрукт на них. При этом обязанности как по внесению налогов³⁶, так и по содержанию акведуков³⁷ в отношении обеих групп участков возлагаются на церковь³⁸. Таким образом, Валила сохранял за собой преторий, инквилинов с их огородами, узурфрукт на часть участков и Сигиллозу, а церковь принимала на себя налоговые обязательства и расходы по содержанию акведуков (при этом не исключено, что Валила мог сохранить за собой и фактический контроль за распределением налогов, вносимых натурой, если они поступали в казну через преторий). Фактически Валила, переписав принадлежащее ему имение на учрежденную им же церковь, сохранил возможность в нем проживать и пользоваться частью доходов, но избавился от расходов.

Если принять за основу версию о прибытии Валилы в Италию вместе с Антемием в 467 г., то, вероятно, обретение им как *massa Cornutanensis*, так и базилики Юния Басса могло явиться следствием пожалований императора, например, из состава владений, конфискованных у лиц, подвергшихся репрессиям со стороны императора³⁹; о некоторых из них свидетельствует Павел Диакон, называя отправленного в ссылку префекта Галлии Серванда и казненного патриция Романа, упоминавшегося выше (Paul. Diac. Hist. Rom. XV.2).

Кратчайшим путем, связывавшим Тибур, в окрестностях которого располагалась *massa Cornutanensis*, с Римом, являлась *via Tiburtina*, начинавшаяся от Эсквилинских ворот в Сервиевой стене, и именно на Эсквилине располагалась принадлежавшая тому же Валиле базилика Юния Басса; расстояние от Эсквилина до Тибура (нынешнего Тиволи) составляет около 30 километров.

Франческо Пекки в числе различных версий о фактическом месторасположении упомянутых в *Charta Cornutiana* построек приводит гипотезу Анджело Морескини, согласно которой остатками Корнутской церкви могут быть нынешние руины так называемого «Кастеллаччо» (*Castellaccio*), цистерны римской эпохи, расположенные на вершине холма Монитола между сегодняшним Тиволи и Кастель-Мадама (*Castel Madama*), отмечая при этом, что данное сооружение подверглось серьезной реконструкции, имевшей целью приспособить его к выполнению военных функций⁴⁰. В этой связи обращает на себя внимание тот факт, что в *Charta Cornutiana* наряду с клириками упоминаются *custodes* – стражники, по-видимому, призванные защищать церковь и ее земли. Возможно, таким образом, что церковно-

---

³⁶ Caliri E. Op. cit. P. 498–499.

³⁷ Chouquer G. Op. cit. P. 69–70.

³⁸ Vera D. Op. cit. P. 1006.

³⁹ Porena P. Trasformazioni istituzionali e assetti sociali: i prefetti del pretorio tra III e IV secolo // Le trasformazioni delle élites in età tardoantica / R. Lizzi Testa (ed.). Roma, 2006. P. 343, n. 40; Chouquer G. Op. cit. P. 68; Orlandi S. Op. cit. P. 514–516.

⁴⁰ Pecchi F. Op. cit. P. 28–29.

хозяйственный комплекс в *massa Cornutanensis* был способен держать оборону против враждебных посягательств.

Изложенные обстоятельства наводят на мысль о том, что Валила, проявив практическую дальновидность, заблаговременно приготовил для себя близкое укрытие на случай нового обострения ситуации и развертывания событий не в пользу Антемия. Когда после гибели армии Антемиола Рицимер выступил на Рим, Валила, трезво оценив шансы, решил оставить императора и укрыться в своем тибуртинском поместье, предусмотрительно переоформленном на католическую церковь. Как сообщает Павел Диакон, прибывший к Риму Рицимер расположился лагерем у Анициева моста (Paul. Diac. Hist. Rom. XV.3), а сражение между ним и подошедшим на выручку к Антемию Билимером произошло у моста Адриана (Ibid. XV.4). У Роберто так описывает диспозицию сторон: «Антемий контролировал императорский дворец на Палатине, где держал оборону. По другую сторону Тибра войска Рицимера заняли, по всей вероятности, Трастевере, Яникул и Ватикан – районы, традиционно связанные с Анициями. Патриций, кроме того, контролировал городские мосты. В дополнение к *Pons Hadriani* перед мавзолеем Адриана Павел Диакон упоминает, что главный лагерь осаждающих находился *apud Anicionis pontem*, возможно, у Мульвийского моста»⁴¹. Таким образом, Рицимер блокировал город с севера и с запада, поэтому ничто не мешало Валиле в любой момент покинуть Рим, отправившись на восток по *via Tiburtina* и в относительной безопасности переждать осаду в своем Корнутском поместье. Если бегство Валилы действительно имело место, это обстоятельство исчерпывающе объясняет отсутствие каких-либо упоминаний о его участии в войне между Антемием и Рицимером в дошедших до нас источниках, как правило, настроенных против Рицимера, а потому вряд ли склонных сообщать о дезертирстве верховного командующего его противника. Впрочем, в конце концов примеру Валилы последовали и те, кто проявлял большую стойкость: по сообщению Иоанна Антиохийского, Рим был пять месяцев охвачен гражданской войной, пока ближние Антемия не сдались варварам, оставив императора без защиты (Ioh. Ant. Fr. 209.1 Müller = 301.1 Roberto = 232.1 Mariev).

После жестокого разграбления Рима и гибели Антемия Рицимер распорядился устроить своему тестю похороны, достойные императора, и лишь затем ввел Олибрия в императорский дворец (Ioh. Ant. Fr. 209.2 Müller = 301.2 Roberto = 232.2 Mariev). Как показал Умберто Роберто, этим жестом Рицимер давал понять сторонникам погибшего императора из числа senatorской аристократии, что настроен на

---

⁴¹ Roberto U. Il terzo sacco di Roma e il destino dell'Occidente (luglio 472) // La trasformazione del mondo romano e le grandi migrazioni. Nuovi popoli dall'Europa settentrionale e centro-orientale alle coste del Mediterraneo / Atti del Convegno internazionale di studi (Cimitile–Santa Maria Capua Vetere 16–17 giugno 2011) / C. Ebanista, M. Rotili (eds.). Napoli, 2012. P. 16.

примирение с ними⁴². Очевидно, это касалось и Валилы, сумевшего сохранить свое высокое положение вплоть до прихода к власти Одоакра. В правление последнего на сенаторских скамьях в амфитеатре Флавиев рядом с местом Валилы отмечены места и других приверженцев Антемия – консула 470 г. Мессия Феба Севера⁴³, бывшего при Антемии префектом города, и консула 472 г. Руфия Постумия Феста⁴⁴. При этом необходимо отметить, что Валила был единственным удостоившимся места в Колизее военным иллюстрием, поскольку во времена Одоакра все, кто занимал высшие военные, бюрократические и придворные должности, проживали по месту нахождения королевской резиденции – в Равенне⁴⁵.

Совокупность приведенных выше соображений позволяет, как нам представляется, выдвинуть следующую гипотезу относительно роли Валилы в противостоянии императора Антемия и патриция Рицимера.

Флавий Теодовий Валила, будучи романизованным представителем осевшей в Восточной империи семьи германского происхождения, последовал в 467 г. вместе с вновь избранным западным императором Антемием и командующим его армией патрицием Марцеллином в Италию. После гибели в 468 г. Марцеллина Валила был назначен Антемием на должность *magister utriusque militiae*, удостоен титула *vir clarissimus et inlustis* и пожалован земельными владениями, в том числе базиликой Юния Басса в Риме и *massa Cornutanensis* в окрестностях Тибура. В 470 г., в начале конфликта между Рицимером и Антемием, Валила оставался на стороне последнего и находился в Риме или в его окрестностях. Когда после примирения императора с патрицием в марте 471 г. было принято решение о направлении верной Антемию армии в Галлию, Валила, опасаясь в случае ее поражения возобновления враждебных действий со стороны Рицимера и понимая невозможность долгого сопротивления ему ввиду отсутствия верных императору войск, принял решение заранее подготовить убежище, в котором он мог бы укрыться в случае осады Рима, а также обеспечить себе покровительство со стороны папы Симплиция. С этой целью он учредил в принадлежащей ему *massa Cornutanensis* церковь и пожаловал ей земли из состава названной *massa* вместе с обрабатывавшими их колоннами, а также церковную утварь; при этом он оставил за собой укрепленный *praetorium* и проживавших в нем инквизилов, а также узурпатор на часть земель, подаренных церкви, возложив на последнюю обязанности по внесению налогов и содержанию акведуков. Он также составил завещание, согласно которому принадлежащая ему базилика Юния Басса на Эсквилинском холме должна была после его смерти быть преобразована в церковь св. Андрея. Таким образом, выбором Валилы в случае гражданской войны должен был

---

⁴² Roberto U. *Il senato di Roma ...* P. 173.

⁴³ CIL. VI.32188 и 32189; Chastagnol A. *Op. cit.* P. 80.

⁴⁴ CIL. VI.32202; Chastagnol A. *Op. cit.* P. 80.

⁴⁵ Chastagnol A. *Op. cit.* P. 46.

стать не император Антемий и не патриций Рицимер, а папа Симплиций.

Дальнейшие действия Валилы соответствовали этому плану. Когда в феврале 472 г. войска Рицимера приблизились к Риму, Валила покинул императора и переждал смутное время осады и разграбления города в своем тибуртинском поместье. После победы Рицимера и объявленной им амнистии сторонникам поверженного императора Валила вернулся в город и пребывал в составе римского сената вплоть до прихода в сентябре 476 г. к власти Одоакра, пользуясь при этом покровительством папы Симплиция и, возможно, осуществляя функции посредника между последним и королевской администрацией в Равенне.

Скончался Валила не позже начала марта 483 г. и был увековечен в надписи освятившего церковь св. Андрея папы Симплиция как пример благочестивого христианина, достигшего благодаря жертвованию своего имущества церкви царства небесного.

Литература / References

- Bruzza L.* Il Regesto della Chiesa di Tivoli / Studi e documenti di storia e diritto. Roma, 1880.
- Caliri E.* Inquilini sive servi nel V secolo d. C. // Lo viejo y lo nuevo en las sociedades antiguas: homenaje a Alberto Prieto / XXXVI Coloquio del GIREA. 2018. P. 487–506.
- Castitius H.* Zur Sozialgeschichte der Heermeister des Westreichs nach der Mitte des 5. Jh.: Flavius Valila qui et Theodovius // Ancient Society. 1972. Vol. 3. P. 233–243.
- Chastagnol A.* Le Sénat romain sous le règne d’Odoacre: Recherches sur l’Épigraphie du Colisée au Ve siècle. Bonn, 1966.
- Chouquer G.* La cession de plusieurs fundi à une église fondée dans la massa Cornutanensis en 471 ap. J.-C. // Chouquer G. Documents de droit agraire. 4. L’Antiquité tardive. P., 2020. P. 64–71.
- De Rossi G.B.* La basilica profana di Giunio Basso sull’Esquilino dedicata poi a S. Andrea ed appellata Catabarbara Patricia // Bullettino di Archeologia Cristiana. Ser. 2. 1871. Anno 2. P. 5–29.
- Enßlin W.* Zum Heermeisteramt des spätrömischen Reiches. III. Der magister utriusque militiae et patricius des 5. Jahrhunderts // Klio. 1931. Bd. 24. P. 467–502.
- Hülsem Chr.* Il fondatore della basilica di S. Andrea sull’Esquilino // Nuovo bullettino di archeologia Cristiana. 1899. Vol. 5. P. 171–176.
- Kalas G.* Architecture and Élite Identity in Late Antique Rome: Appropriating the Past at Sant’Andrea Catabarbara // Papers of the British School at Rome. 2013. Vol. 81. P. 279–302.
- Le Liber Pontificalis.* T. I. / L. Duchesne (ed.). P., 1886.
- Martindale J.R.* The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. 2. A.D. 395–527. Cambr., 1980.
- Mathisen R.W.* Ricimer’s Church in Rome: How an Arian Barbarian Prospered in a Nicene World // The Power of Religion in Late Antiquity / N. Lenski, A. Cain (eds.). L; N.Y., 2009. P. 307–326.
- Orlandi S.* Epigrafia anfiteatrale dell’Occidente romano, VI. Roma. Anfiteatri e strutture annessi, con una nuova edizione e commento delle iscrizioni del Colosseo. Roma, 2004.

- Pecchi F.* Della massa e della chiesa Cornutiana di Flavio Valila il goto a Tivoli // *ArcheoTibur. Annales. Tivoli, 2020. Anno II. No. 1. P. 15–32.*
- Porena P.* Trasformazioni istituzionali e assetti sociali: i prefetti del pretorio tra III e IV secolo // *Le trasformazioni delle élites in età tardoantica / R. Lizzi Testa (ed.). Roma, 2006. P. 325–356.*
- Roberto U.* Il terzo sacco di Roma e il destino dell'Occidente (luglio 472) // *La trasformazione del mondo romano e le grandi migrazioni. Nuovi popoli dall'Europa settentrionale e centro-orientale alle coste del Mediterraneo / Atti del Convegno internazionale di studi (Cimitile–Santa Maria Capua Vetere 16–17 giugno 2011) / C. Ebanista, M. Rotili (eds.). Napoli, 2012. P. 9–18.*
- Roberto U.* Strategie di integrazione e lotta politica a Roma alla fine dell'impero: la carriera di Fl. Valila tra Ricimero e Odoacre // *Xenia. Studi in onore di Lia Marino / N. Cusumano, D. Motta (eds.). Caltanissetta; Roma, 2013. P. 247–261.*
- Roberto U.* Il senato di Roma tra Antemio e Glicerio. Per una rilettura di CIL. VI 526 = 1664 = ILS 3132 // *Epigrafia e ordine senatorio, 30 anni dopo / M.L. Caldelli, G. Gregori (eds.). Roma, 2014. P. 167–182.*
- Schönfeld M.* Wörterbuch der altgermanischen Personen- und Völkernamen: nach der Überlieferung des klassischen Altertums. Heidelberg, 1911.
- Spangenberg E.P.J.* *Juris romani tabulae negotiorum sollemnium.* Leipzig, 1822.
- Vera D.* Massa fundorum. Forme della grande proprietà e poteri della città in Italia fra Costantino e Gregorio Magno // *Mélanges de l'Ecole française de Rome. Antiquité.* 1999. T. 111. No. 2. P. 991–1025.
- Victorii Aquitani* *Cursus Paschalis annorum DXXXII, s.a. CCCXLIII* // *Monumenta Germaniae Historica. Auctores Antiquissimi. T. 9. Chronica Minora. B., 1892.*

Поступила в редакцию / Received 28.05.2021.

Принята к публикации / Accepted 16.10.2021.

Опубликована / Published 25.12.2021.